

если она на своемъ языкѣ, который онъ такъ хорошо понималъ, говорила ему:

— «Я довольна вечеромъ, который ты мнѣ устроилъ; музыка въ концертѣ тронула меня, танцы на балу меня развеселили, артистъ въ драмѣ взволновалъ меня,— благодарю!».

Съ невѣроятнымъ стараніемъ работала онъ надъ изученіемъ ея языка, и, благодаря труду, постоянству и любви, ему удалось вполне овладѣть имъ. Чудеснымъ образомъ онъ понималъ его тончайшіе нюансы, извѣдалъ его глубочайшія тайны, истолковывалъ его смѣлыя выраженія и метафоры. Его инстинктивная жалость и доброта открывали ему смыслъ всякаго непонятнаго выраженія женщины, которая не перелагала своихъ мыслей въ общедоступные звуки, но говорила всѣмъ своимъ существомъ, всей своей красотой; она говорила жестами и взглядами, улыбкой устъ и пламенемъ глазъ; ея глаза, ея руки, ея образъ были полны словъ, которыя она показывала, давала видѣть и чувствовать. Удивительная рѣчь, изящная, пластичная, беззвучная, полная жизни, красою и чарующей силы!

Генералъ вполне освоился съ этимъ нарѣчіемъ, вполне постигъ его тайны, и Сусанна была ему благодарна за это понимание больше, чѣмъ за все другое, больше, чѣмъ за радости, которыя онъ ей доставлялъ, чѣмъ за все богатство, которое онъ положилъ къ ея ногамъ, чѣмъ за велико-